

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-209-236>

УДК 726.03

ББК 85.113(2)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Н.А. Мерзлютина
г. Москва, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ
НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ
ПРИ ПРАВЛЕНИИ ЦАРЕВНЫ СОФЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ.
К ВОПРОСУ О РОЛИ ЦАРСКОГО ЗАКАЗА
В РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ
КОНЦА XVII СТОЛЕТИЯ**

Работа выполнена в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН
и Минстроя России на 2024 год, тема 1.1.1.4

Аннотация: Статья посвящена изучению архитектурного ансамбля Новодевичьего монастыря, инициатором строительства которого выступила царевна Софья Алексеевна. Благодаря инициативе царевны-регентши в 1680 г. на окраине столицы появился великолепный комплекс, ознаменовавший вступление в фазу расцвета последнего древнерусского стиля, впоследствии получившего у специалистов наименование «нарышкинского». Каждое сооружение, имея свою типологическую предысторию, является ключевым памятником определенной иконографической линии внутри нового стиля и в дальнейшем становится образцом для подражания, причем иногда не только в монастырских, но и в вотчинных, и в посадских постройках, демонстрируя важную роль царского заказа в формировании нового стиля. Как в объемно-пространственных решениях, так и в декоративном убранстве храмов чувствуется последовательное соединение собственной художественной традиции и новаторских приемов, почерпнутых мастерами из западноевропейских печатных образцов, увражей. Автором художественной программы архитектурного ансамбля могла быть сама царевна Софья, а также ее сподвижник князь В.В. Голицын. В ансамбле Новодевичьего монастыря мы имеем дело с «говорящей» архитектурой, в которой наблюдаются прямые заимствования объемно-пространственных решений и декоративных форм из сооружений предшественника регентши — царя Федора Алексеевича, а также из кремлевских построек разного времени.

Ключевые слова: Новодевичий монастырь, царевна Софья Алексеевна, церковное зодчество, царское строительство

Информация об авторе: Наталья Алексеевна Мерзлютина — кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Отдела истории архитектуры и градостроительства Древнего мира и Средних веков, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, Душинская ул., д. 9, 111024 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8600-9805>

E-mail: merzlutina@mail.ru

Дата поступления статьи: 20.07.2024

Дата одобрения рецензентами: 20.08.2024

Дата публикации: 29.12.2024

Для цитирования: Мерзлютина Н.А. Формирование архитектурного ансамбля Новодевичьего монастыря при правлении царевны Софьи Алексеевны. К вопросу о роли царского заказа в русской церковной архитектуре конца XVII столетия // Вестник славянских культур. 2024. Т. 74. С. 209–236.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-209-236>

В 2024 г. Новодевичий монастырь отметил свое 500-летие, что побудило автора статьи вновь обратиться к искусствоведческому анализу этого великолепного архитектурного ансамбля, исследовать особенности отдельных храмовых построек, проследить основные векторы влияний на формирование их художественного облика, а также обозначить исключительно важную роль как архитектуры отдельных сооружений, так и целостного монастырского ансамбля для дальнейшего распространения стиля в русском зодчестве конца XVII – начала XVIII в.

Архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря сформировался в период регентства царевны Софьи Алексеевны (1682–1689). Именно по ее инициативе в конце XVII столетия развернулось активное строительство, ознаменовавшее собой расцвет последнего древнерусского стиля¹.

Выбор монастыря регентшей был не случаен. Основание обители связано с именами двух великокняжеских тезок царевны Софьи Алексеевны. Впервые местность упоминается в связи с именем великой княгини Софьи Витовтовны, привезшей в Москву из Смоленска чудотворную икону Одигитрии [51, с. 2–3]. Монастырь был основан по обету Василия III, данному в 1523 г., в память взятия Смоленска и пребывания в Москве чудотворного образа Смоленской Богоматери [51, с. 5–7]. Основание обители и пострижение из-за бесплодия его супруги Соломонии Сабуровой в монахини под именем Софьи объединено в летописи одной статьей, а в Смоленском соборе появился южный Софийский придел, что позволяет исследователям видеть связь между двумя этими событиями [61, с. 74]. Впоследствии соименный царевне Софье придельный храм был украшен иконами с учетом политических притязаний регентши [61, с. 87]. С самого своего основания обитель служила своеобразным филиалом кремлевского Вознесенского монастыря в Москве. Здесь Иван Грозный крестил, а затем похоронил своего первенца — царевну Анну [51, с. 10], а пострижение в обители в 1564 г. Ульяны Палецкой — вдовы его младшего брата — Юрия Васильевича — превратило монастырь «в разновидность царской резиденции» [21, с. 154–179].

¹ Некоторые рассуждения, приводимые в этой статье, были опубликованы автором в тезисной форме в Материалах XII Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси», проходившей 11–15 сентября 2023 г. в Институте Археологии РАН [27, с. 89–91].

Очевидно, самым выбором монастыря царевна Софья Алексеевна, претендовавшая на царский престол, хотела подчеркнуть свою связь с историей великокняжеского рода. В 1685 г. по инициативе регентши было произведено перенесение тела дочери царя Иоанна Грозного — Анны Иоанновны в соборный храм обители [39, с. 302]. В результате Смоленский собор Новодевичьего монастыря стал, как и Архангельский собор Московского Кремля, усыпальницей царственных особ. В нем была похоронена и сама царевна Софья (в иночестве Сусанна), ее сестры царевны Евдокия и Екатерина, а также царица Евдокия Федоровна, первая жена государя Петра I [62, с. 94–113].

Благоустройство монастыря выполнялось амбициозной регентшей наподобие царской резиденции [54]. После заключения Вечного мира с Польшей в 1686 г. имя царевны Софьи Алексеевны было официально включено в царский титул после имен царей Ивана и Петра Алексеевичей [23, с. 76]. Именно в обители незадолго до своего свержения царевна встречает войско во главе с князем В.В. Голицыным из второго Крымского похода 23 июля 1689 г. [22, с. 452]. Строительные инициативы царевны в Новодевичьем монастыре поддерживались государственным финансированием, в частности, деньги регулярно поступали из Печатного приказа [55].

Важно отметить, что за несколько десятилетий до начала строительной деятельности регентши Новодевичий монастырь стал местом процветания всевозможных новаций в разных видах искусства после переведения сюда в 1650 гг. монахинь из белорусских и украинских монастырей [56, с. 57–69]. С середины XVII столетия игуменьи монастыря выбирались из «кутеинских стариц». Строительная деятельность царевны Софьи Алексеевны развернулась при «кутеинской» игуменье Антонине, возглавлявшей монастырь в период ее регентства с 1683 по 1689 г. «Кутеинские старицы» привезли с собой новое необычное пение, книги и неизвестные до этого иконы, в частности, образ «Христос — Лоза Истинная» [41, с. 253–260].

Обратимся непосредственно к анализу форм архитектурного ансамбля Новодевичьего монастыря. Прежде всего, следует отметить ясную и гармоничную композицию монастырского комплекса. Ограда имеет форму прямоугольника со срезанным из-за ландшафта северо-западным углом. Основные постройки конца XVII столетия расположены крестообразно, центром пересечения двух осей стал древний Смоленский собор. Колокольня была возведена с восточной стороны, за алтарями собора, став основной высотной доминантой. С западной стороны, напротив главного входа в собор, был возведен трапезный комплекс, оформивший основную ось, протянувшуюся с запада на восток монастырской территории. На концах рукавов креста поставлены две надвратные церкви: Покровская (на юге) и Преображенская (на севере), вошедшие в ожерелье стен с двенадцатью башнями — четырьмя круглыми на углах и восьмью квадратными между ними.

Величественный архитектурный ансамбль демонстрирует гармоничное сочетание традиционных схем с новаторскими объемно-пространственными решениями и новой системой декоративного убранства, включающей ордерные элементы. К новаторским формам следует отнести центричность, ярусность и подчеркнутую высотность построек, устройство открытых гульбищ, граненых форм в объемах алтарей, притворов, постаментов и барабанов глав. Белокаменный декор свободно накладывается на плоскость стены, фланкируя грани и обрамляя оконные проемы. В фасадном убранстве используются колонны с коринфскими или тосканскими капителями, клювовидные кронштейны, гермовидные пилястры, разорванные завершения наличников, филанчатые вставки, парапеты, раковины и фиалы. Новаторская декоративная

система, отличающаяся от убранства построек периода узорочья, придает целостный облик архитектурному ансамблю, уравнивая традиционные и новаторские постройки. Каждое сооружение, имея свою типологическую предысторию, является ключевым памятником определенной иконографической линии внутри нового стиля и в дальнейшем становится образцом для подражания, причем иногда не только в монастырских, но и в вотчинных, и в посадских постройках, демонстрируя важную роль царского заказа в формировании нового стиля (иллюстрация 1).

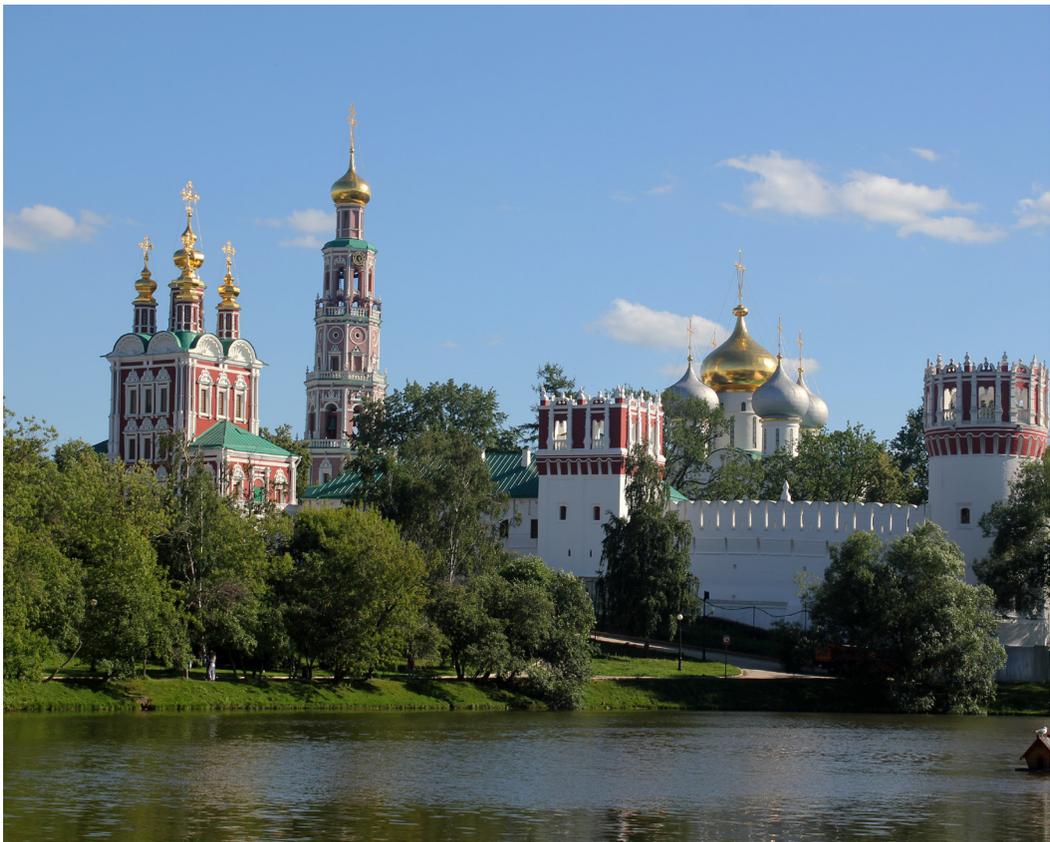

Иллюстрация 1 — Новодевичий монастырь. Общий вид с северо-запада.
Фото автора. 2024 г.

Figure 1 — Novodevichy Monastery. General View from the Northwest.
Photo by the Author. 2024

Трапезный комплекс с Успенским нижним и Свято-Духовским верхним храмами (1684–1687) продолжает традицию подобных построек более раннего периода. При этом архитектура бесстолпной трапезной палаты и примыкающей к ней двухэтажной церкви непосредственно ориентирована на подобное сооружение Симонова монастыря, возводимое по инициативе царя Федора Алексеевича в 1680–1683 гг., а затем продолженное царевной Софьей в 1683–1685 гг. В.П. Выголов предполагал участие зодчего О.Д. Старцева в возведении трапезного комплекса в Новодевичьей обители [12, с. 16]. Нижняя Успенская церковь была освящена 6 сентября 1686 г., Свято-Духовская верхняя — 24 июля 1687 г. [26, с. 36]

Церковь первоначально была увенчана пятью главами, которые можно наблюдать на гравюре, выполненной П. Пикартом или Я. Бликландтом в 1708–1709 гг.,

на которой в завершении четверика и в основаниях барабанов глав изображены кокошники [43, с. 194] (иллюстрация 2). О работах с церковными главами Успенской церкви, где они обозначены во множественном числе, упомянуто и в других источниках [38, с. 171]. Ныне существующий под единственной главой восьмигранный постамент, декорированный фигурными филенчатыми вставками, появился, предположительно, уже в 1740-е гг. при ремонтных работах, возглавляемых архитектором И.Ф. Мичуриным [16, с. 218].

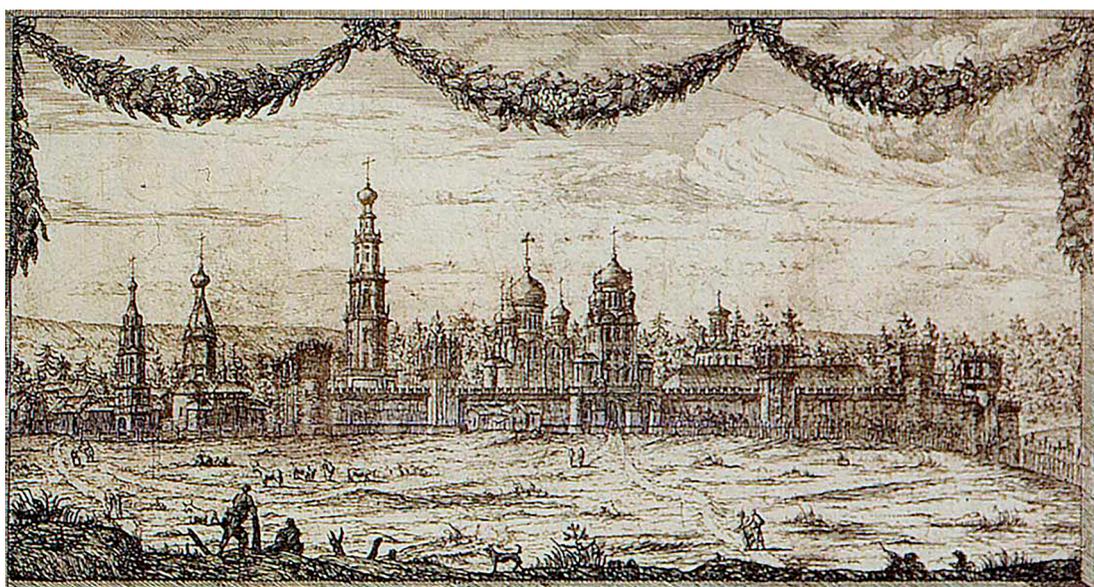

Иллюстрация 2 — Вид Новодевичьего монастыря. П. Пикарт или Я. Бликландт.
Гравюра. 1708–1709 [43, с. 194]

Figure 2 — View of the Novodevichy Monastery. P. Picart or J. Blicklandt.
Engraving. 1708–1709 [43, p. 194]

Трапезный комплекс с двухэтажной церковью первоначально был окружен открытой галереей-гульбищем на аркадах и расписан внутри и снаружи. Еще одно гульбище с парапетом располагалась над трапезной и окружало дополнительный верхний деревянный этаж [16, с. 215]. Документально подтверждено, что белокаменное убранство фасадов было выполнено мастером Кондратием Мымриным, известным по работам в кремлевском Чудовом монастыре [50, с. 425–426].

Двухэтажная церковь при трапезной Новодевичьего монастыря представляет собой вытянутый четверик, каждый этаж которого перекрыт сомкнутым сводом. Фасады четверика по сторонам закреплены сдвоенными колоннами на филенчатых постаментах, поддерживающими строгий антаблемент. Верхний этаж имеет по три окна с южной, восточной и северной сторон, фланкированных колонками на клювовидных кронштейнах и завершающимися разорванными фронтонами. К нижнему храму примыкают с востока полукружия трехчастного алтаря, отделяемые от него сдвоенными колоннами на общем постаменте (иллюстрация 3). Фасады трапезной оформлены крупными колоннами без опор, повисающими на плоскости стены наподобие гигантских кронштейнов. В интерьере пространство бесстолпной трапезной отделяется от нижнего храма тройной «триумфальной» аркой с резными колоннами, украшенными коринфскими капителями и поднятыми на прямоугольные постаменты.

Иллюстрация 3 — Трапезный комплекс с Успенским нижним и Свято-Духовским верхним храмами Новодевичьего монастыря. Фото автора. 2024 г.

Figure 3 — The Refectory Complex with the Assumption Lower and the Holy Spirit Upper Churches of the Novodevichy Monastery. Photo by the author. 2024

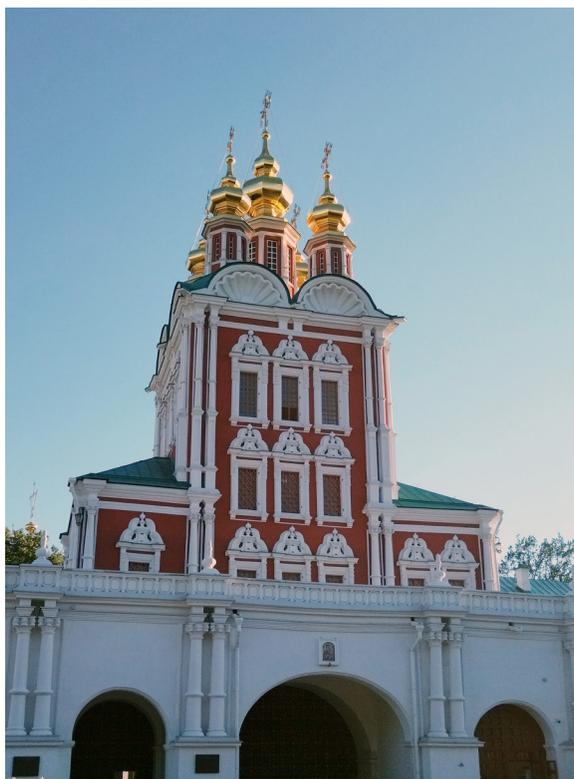
Известно, что иконостас в «новую» Успенскую церковь был заказан мастеру Карпу Золотареву, о чем в ноябре 1684 г. в Посольском приказе князь В.В. Голицын велел записать изустный указ царей Иоанна и Петра Алексеичей. Эти сведения позволяют утверждать, что к 1684 г. строительство трапезной с Успенской церковью было уже завершено. Работы над иконостасом нижнего храма велись в 1684–1685 гг. [38, с. 160–170]. В верхнем храме Сошествия Святого Духа иконостасное строительство производилось в 1685–1687 гг. Об этих работах 1 августа 1685 г. глава Оружейной палаты боярин Петр Васильевич Большой Шереметев приказал записать именным указом царей Иоанна Алексеича, Петра Алексеича и великой княжны Софии Алексеичны [38, с. 171–189].

Трапезная церковь Новодевичьего монастыря послужила прямым образцом при строительстве подобных комплексов с храмами, посвященными преподобному Сергию, возведенными по инициативе Петра I в Троице-Сергиевой лавре (1686–1692) и Высокопетровском монастыре (1690–1692). Учитывая наличие декоративных раковин в венчающей части этих храмов, можно высказать осторожное предположение, что первоначально подобные раковины имелись и в тимпанах кокошников, идущих по верху четверика и в основании глав трапезной церкви Новодевичьего монастыря. Подробнее об этом декоративном мотиве, популярном в фасадном убранстве памятников нового стиля, будет сказано ниже.

Влияние архитектуры трапезного комплекса прослеживается также в церкви Сошествия Святого Духа с трапезной Солотчинского монастыря (1688–1690-е), несмотря на то, что в объемно-пространственном решении этого памятника используется композиция «восьмерик на четверике». По последним исследованиям Д.Ю. Филиппова, автором проекта трапезного комплекса Солотчинской обители мог быть О.Д. Старцев [31, с. 88–91].

Преображенская церковь над Святыми воротами (1687–1688) [16, с. 228-233] ранее также приписывалась специалистами зодчему О.Д. Старцеву [34, с. 9]. На сегодняшний момент известны имена подрядчиков — Митьки Васильева и Антона Денисова, подавших в июне 1687 г. челобитную о недоплате за работы, проводимые ими на церкви над Святыми воротами в Новодевичьем монастыре. Эти мастера участвовали и в других постройках интересующего нас периода. В частности, Никита Васильев строил колокольню церкви Иоасафа, царевича Индийского, и ограду с воротами и палатами в царской резиденции Измайлове [50, с. 167–168; 55, с. 448–450]. В организации иконостасных работ участвовал князь В.В. Голицын, который в сентябре 1687 г. «снес от великих государей» 150 червонных золотых «на строение иконостаса». Деньги были следом переданы мастеру Карпу Золотареву, выполнявшему эти работы в 1687–1688 гг. [38, с. 197–207]. Преображенский храм был освящен 5 августа 1688 г. [51, с. 64].

Церковь над Святыми воротами продолжает линию надвратных пятиглавых храмов XVII в., таких как Петропавловская церковь Иосифо-Волоцкого монастыря, построенная в период правления царя Феодора Алексеевича (1679; зодчий Трофим Игнатьев), и при этом является первым памятником традиционной типологии, в котором черты нового стиля проявились в яркой и законченной форме² (иллюстрация 4).

**Иллюстрация 4 — Преображенская надвратная церковь Новодевичьего монастыря.
Фото автора. 2024 г.**

**Figure 4 — The Transfiguration Gate Church of the Novodevichy Monastery.
Photo by the author. 2024**

² Преображенскую церковь Новодевичьего монастыря считал первым примером кубического храма нарышкинского стиля, в частности, А.И. Некрасов [37, с. 366]. Традиционным бесстолпным храмам нового стиля была посвящена кандидатская диссертация автора [29].

Симметричная тройная арка парадных проездных Святых врат, над которыми возведена церковь, представляет собой мощный постамент, оформленный колоннами большого ордера — мотив, создающий репрезентативный образ наподобие триумфальной арки, впервые встречается, по мнению А.Г. Чинякова, в воротах царской резиденции Измайлова в 1682 г., а большой ордер парных приставных колонн, стоящих на отдельных постаментах и оформленных коринфскими капителями, имеется, по мнению исследователя, уже в Передних воротах Коломенского [59, с. 206].

Преображенская церковь представляет собой распространенный в зодчестве третьей четверти XVII столетия бесстолпный тип храма с глухим пятиглавием, мастерски обогащенный новыми архитектурными и декоративными формами³. Присоединение к традиционному пятиглавому храму практически равных по величине притвора и алтаря, а также его подчеркнутая стройность и постановка на значительно больший постамент проездных ворот придает общей композиции высотность и пирамидальный характер, свойственные памятникам ярусного типа. Легкая асимметрия подчеркнута тем, что на боковых фасадах восточной алтарной части расположено лишь по одному окну, в то время как на западной части, в которой располагается притвор, — по два. Из новаторских решений обращает на себя внимание прямоугольная форма абсиды и три яруса окон.

Фасады храма украшены богатым белокаменным декором: сдвоенными колоннами коринфского ордера на углах, гермовидными каннелированными пилястрами на клювовидных кронштейнах и пышными двойными навершиями окон. Подчеркнуто крупные раковины в венчающей части восходят к убранству царской усыпальницы — Архангельского собора Московского Кремля (1505–1508; зодчий Алевиз Новый), что может быть трактовано как сознательное желание заказчика подчеркнуть свое царственное происхождение [30, с. 87–91]. В московской архитектуре второй половины 1680-х гг. крупные раковины появляются одновременно в венчающей части двух разных по типу памятников: надвратной Преображенской церкви Новодевичьего монастыря и усадебного храма царевича Иоасафа в Измайлове, возведенного при царе Федоре Алексеевиче в 1676–1678 гг., перестроенного по повелению царевны Софьи Алексеевны в 1687–1688 гг. в новых формах и ставшего после этого домовою церковью регентши [59, с. 207–213]. Выше было высказано предположение, что раковины могли также первоначально украшать тимпаны кокошников трапезной церкви Новодевичьего монастыря. В этом связи обращает на себя внимание одинаковое решение идущих по верху четвериков трапезной и надвратной церковей антаблементов, имеющих двойные раскреповки не только над колоннами на углах, но и в местах соединения кокошников. В то же время важно отметить, что сама форма декоративного мотива раковины, заимствованная из арсенала ренессансных форм, носит пышный и нарядный характер, в целом свойственный архитектурному стилю конца XVII в.

Преображенская надвратная церковь послужила непосредственным образцом при строительстве надвратной церкви Рождества Иоанна Предтечи Троице-Сергиевой лавры (1692–1699). Именно с этого памятника-шедевра, в котором были найдены единство и гармония традиционного и новаторского, в русском зодчестве начинается широкое распространение традиционных бесстолпных церквей нового стиля, отсылающих к узнаваемому образу московского пятиглавого храма. Впоследствии раковины в венчающей части будут встречаться во многих памятниках традиционной типологии нового

³ Автор обращался к анализу архитектурных особенностей Преображенской церкви в небольшой публикации [28, с. 146–149].

стиля, как связанных с царским заказом, к примеру, у церкви Ризоположения на Донской (1701; заказчики — царица Евдокия Федоровна и царевич Алексей Петрович), так и построенных на посаде верхушкой купечества, например, у церкви Николы Большой Крест (1694–1697; заказчики — купцы Филатьевы) и храма Николы в Толмачах (1697; заказчики — купцы Добрынины). Значительное количество храмов, возведенных в конце XVII в., в декоре которых используются крупные раковины⁴, демонстрируют исключительную важность декоративного решения надвратной Преображенской церкви Новодевичьего монастыря для дальнейшего развития и распространения стиля не только в столице, но и за ее пределами.

Покровская надвратная церковь (1683–1688), возведенная, очевидно, также по заказу регентши [16, с. 226], — один из первых примеров трехчастных композиций в русском зодчестве этого периода⁵. Иконостасное строительство в Покровском храме велось в 1689–1690 гг. мастерами Иваном Тютриным и Мироном Климовым [38, с. 208–215]. С востока к церкви примыкают Мариинские палаты, получившие название по имени царевны Марии Алексеевны; по преданию, сама царевна Софья Алексеевна также жила в этих помещениях [51, с. 69–70]. Нижний постамент повторяет основание Преображенской церкви, планы храмов также практически совпадают [40, с. 30; 26, с. 78–79]. По одной оси расположены прямоугольные помещения притвора, основного храма и алтаря, на боковых фасадах восточной алтарной части помещено лишь одно окно, а на западной, где находится притвор — по два. При этом Покровская церковь имеет иное объемно-пространственное решение и относится к трехбашенным храмам, генезис которых выглядит более сложным и многосоставным (иллюстрация 5).

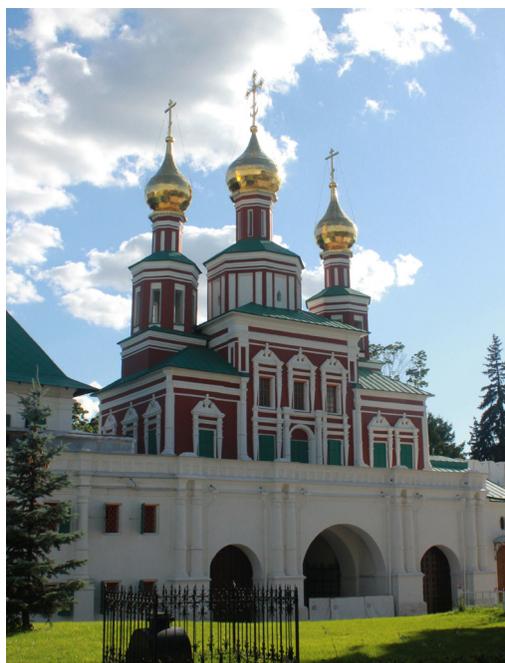

Иллюстрация 5 — Покровская надвратная церковь Новодевичьего монастыря. Фото автора. 2024 г.

Figure 5 — The Intercession Gate Church of the Novodevichy Monastery. Photo by the author. 2024

⁴ Подробный список см. в статье: [30, с. 87–91].

⁵ Известно, что Покровский надвратный храм существовал в монастыре еще между 1625 и 1677 гг., но на сегодняшний день неизвестно, как он выглядел [51, с. 69].

Центральный объем церкви представляет собой двусветный четверик, над которым возвышается значительно меньший по объемам восьмерик, несущий главу на граненом барабане. Пониженные боковые объемы увенчаны открытыми восьмериками на дополнительных квадратных постаментах и главами на граненых барабанах.

Декоративное убранство памятника достаточно сдержано. Углы притворов и места их соединения с центральным объемом отмечены колоннами. На углах граней восьмерика и в верхней части углов четверика помещены вытянутые вертикальные прямоугольные филенки. Более крупные филенки оформляют центральные части граней восьмерика. Обращают на себя внимание разорванные завершения наличников треугольной формы и поддерживающие их гермовидные пилястры. Важно отметить, что Покровская церковь возводилась практически одновременно с перестройкой усадебного храма царевича Иоасафа в Измайлове, проводимой по инициативе царевны Софьи Алексеевны, в результате храм также получил трехчастное объемно-пространственное решение.

Появление трехчастных композиций в русском храмовом зодчестве последних десятилетий XVII в. требует отдельного серьезного исследования. Отметим, что традиционно оно связывается с влияниями зодчества Левобережной Украины [14, с. 417–468; 18, с. 75–83]. Утвердившаяся в исследованиях точка зрения предполагает появление этой типологии в украинском деревянном зодчестве и последующее проникновение в каменную архитектуру Украины, а затем и России [57, с. 134; 8, с. 144–145]. Вопрос о появлении этого типа на Левобережной Украине, с которой в первую очередь было связано культурное общение России в третьей четверти XVII столетия, проработан не в достаточной степени. Древнейшим каменным храмом Левобережной Украины с трехчастной композицией объемов на сегодняшний день считается Ильинская церковь над пещерами в черниговском Троице-Ильинском монастыре, перестроенная после 1649 г. [9, с. 55–57].

Хрестоматийный пример трехбашенного храма Левобережной Украины — Покровский монастырский собор в Харькове (1689), он подробно исследован С.А. Таранушенко, предполагавшим, что строитель собора сформировал свои умения на украинском деревянном зодчестве, затем прошел московскую школу и вновь вернулся на Украину [53, с. 88]. Памятник построен уже после возведения первых московских трехчастных храмов и представляет собой компиляцию украинской и русской архитектуры, местных объемно-пространственных решений, явно заимствованных из деревянного зодчества, и упрощенного декоративного убранства столичного нарышкинского стиля, уже сложившегося к концу 1680-х гг.

В отличие от трехбашенных храмов Левобережной Украины, архитектура Покровской надвратной церкви Новодевичьего монастыря обладает индивидуальными особенностями. Это, прежде всего, четкий прямоугольный план постройки, отчетливое повышение центрального объема и открытые звонницы, впервые поставленные над притвором и алтарем, превращающие эту постройку в ранний пример двухколоколенного храма [58, с. 283].

Важно отметить, что трехчастные храмы с прямоугольными западными притворами и полуциркульной алтарной частью встречаются в зодчестве Западной Украины, в памятниках Галичины и Волыни. Среди волынских памятников можно упомянуть, в частности, оборонную церковь в Тростянце (1648 или 1650; Волынская обл.) [13, с. 91–94].

Среди ранних трехчастных храмовых построек Галичины важное место занимают православные сооружения Львова: часовня Трех Святителей (1579–1591) и Успенская («Валашская») церковь (1591–1629), возведенные при участии итальянских зодчих по заказу Константина Корнякта — греческого купца молдавского происхождения. Молдавские корни заказчика позволяют предположить, что источниками трехчастной объемно-пространственной композиции в украинской архитектуре стали румынские и молдавские трехчастные церкви [58, с. 277–311]. Для изучения вопроса проникновения трехчастного типа храма на русскую почву важно, что образ ансамбля Успенской церкви мог быть известен в Москве по изданиям типографии православного Львовского Ставропигийского братства [63, с. 71–88]. Изображение трехглавой Успенской церкви и башни имеется, в частности, на печати Львовского братства 1591 г. [63, с. 84; фр. прориси с печати — 15, с. 111] (иллюстрация 6).

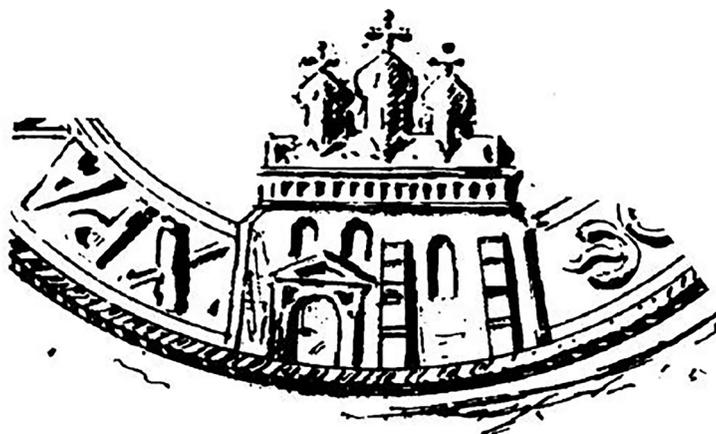

Иллюстрация 6 — Фрагмент печати с изображением трехглавой Успенской церкви на печати православного Львовского братства 1591 г. [15, с. 111]

Figure 6 — A Fragment of a Seal Depicting the Three-domed Assumption Church on the Seal of the Orthodox Lviv Brotherhood in 1591 [15, p. 111]

Трехчастные храмы Галичины и Волыни могли быть также знакомы московской знати в интересующий нас период после двух важных политических событий: заключения Вечного мира с Польшей в 1686 г. и вхождения в Московский патриархат Киевской митрополии, которую возглавил епископ Луцкий Гедеон (Святополк-Четвертинский), происходивший из княжеского рода. Владыка лично приезжал в Москву в 1685 г., где 8 ноября 1685 г. был возведен в сан Киевского митрополита патриархом Иоакимом и выехал из Москвы обратно в Киев 15 декабря 1685 г. [44, с. 328–329]. Митрополит Гедеон известен своей строительной деятельностью. По его указанию, в частности, была восстановлена церковь Святой Софии в Киеве, возможно, при совместном участии украинских и московских зодчих, о чем свидетельствует форма наличников [24, с. 517–519]. Эти сведения дают основания предположить, что через митрополита Гедеона в Москву могли быть приглашены волынские мастера.

В то же время, при изучении форм Покровской надвратной церкви Новодевичьего монастыря невозможно исключить роль собственной архитектурной традиции⁶. В этой связи важно учитывать, что к 1680-м гг., то есть к моменту строительства Покровского

⁶ В частности, у специалистов звучала версия о связи подобных построек с русским деревянным зодчеством [11, с. 242].

храма, в русской архитектуре были известны трехглавые, в частности, трехшатровые храмы, ярким примером которых служит церковь Рождества Богородицы в Путинках (1649–1652). Основное отличие русских трехглавых храмов от украинских — это, прежде всего, иное расположение глав, которые ставятся на вытянутом в поперечном направлении четверике, по оси север-юг.

Первым примером подобного храма стала, по всей видимости, Похвальская церковь в Московском Кремле (1651–1652) [47, с. 128], построенная как домовая при палатах боярина Ильи Даниловича Милославского (отца царицы Марии Ильиничны и деда царевны Софьи Алексеевны), и впоследствии вошедшая в ансамбль Потешного дворца [17, с. 136–163]. Появление трехглавия в этом храме требует отдельного углубленного исследования. Отметим лишь, что заказчику и мастерам также мог быть знаком облик Успенской церкви православного Львовского братства, фигурирующий, в частности, на его печати.

Похвальская церковь, возведенная на прямоугольном основании в верхнем ярусе дворца, имеет поперечную ориентацию глав, но ее объемы расположены вдоль кремлевской стены. Абсиды трех престолов объединены в один прямоугольный объем, нависающий над восточной стеной; с запада примыкает равная по объему и высоте алтарной части трапезная, а небольшая ажурная звонница возведена над примыкающими к ней с запада помещениями [17, с. 145–146] (иллюстрация 7).

Иллюстрация 7 — Похвальский храм Потешного дворца Московского Кремля. Фото автора. 2024 г.

Figure 7 — The Praiseworthy Church of the Poteshny Palace of the Moscow Kremlin. Photo by the Author. 2024

Объемно-пространственное решение Покровского надвратного храма Новодевичьего монастыря, конечно, отличается от Похвальской кремлевской церкви. Его основные структурные части (притвор, основной храм и алтарь), увенчанные главами, расположены в продольном направлении, центральный объем выделен, а в боковых расположены звонницы. В то же время, по нашему мнению, Похвальский домовый храм,

возведенный дедом царевны Софьи Алексеевны, мог оказать определенное влияние на создание облика надвратной Покровской церкви. Это влияние выразилось, на наш взгляд, в самом выборе трехглавой композиции для сооруженного высоко над землей в уровне завершения монастырской ограда храма, три главы которого поставлены вдоль стены, а также на включение звонниц в архитектурное решение постройки.

Еще одним важным внутренним источником для формирования объемно-пространственного решения Покровской церкви Новодевичьего монастыря могли стать надвратные храмы, имевшие трехчастную объемно-пространственную композицию с повышенной центральной частью и пониженными боковыми притворами. Примерами могут служить утраченная надвратная церковь Рождества Иоанна Предтечи Бого-явленского монастыря в Китай-городе (около 1672, разобрана в 1905) [2, с. 24, № 167], а также храм Феодора Стратилата над Святыми вратами Успенского Александровского монастыря, возведенный по инициативе царя Феодора Алексеевича, посетившего обитель в 1677 г. (освящена в 1682) [19, с. 47, 82, № 5; 46, с. 524–526]⁷.

Таким образом, при изучении генезиса архитектуры трехглавой Покровской надвратной церкви, на наш взгляд, важно учитывать возможное влияние русских храмов и, прежде всего, надвратного храма Александровской слободы, возведенного предшественником царевны Софьи — царем Федором Алексеевичем, и кремлевской Похвальской домово́й церкви, построенной дедом царевны И.Д. Милославским. При этом важно подчеркнуть яркую индивидуальность образа Покровской церкви, как, впрочем, и всех остальных софьинских построек Новодевичьей обители.

Покровская надвратная церковь также оказала влияние на дальнейшее развитие нового стиля. Она, по всей видимости, послужила образцом для Сретенской трехглавой надвратной церкви Свенского монастыря в Брянске, построенной по повелению Петра I в 1690 г. [45, с. 168–174]. Среди вотчинных церквей нового стиля известна трехглавая Знаменская церковь в Голубово (1697–1700; заказчик — В.И. Чаадаев; не сохр.). Центральная глава храма венчала «композицию восьмерик на четверике», над западным притвором располагался открытый для звона восьмерик, а над алтарем находилась еще одна глава на восьмерике, использование которого неизвестно [58, с. 283–285].

Колокольня Новодевичьего монастыря (1683–1690) также возводилась в период правления царевны Софьи Алексеевны. Строительство велось, вероятно, в 1683–1689 гг. [16, с. 222–225], и работы были завершены к 1690 г. [1, с. 74–86]. Зачастую в исследованиях встречается конкретная дата — 1690 г. [26, с. 48–59; 40, с. 30–33]. В некоторых публикациях говорится, что колокольня могла быть построена царевной Софьей на месте или рядом с церковью Иоакима и Анны, возведенной царем Иоанном Грозным в честь царевны Анны [40, с. 30].

Памятник представляет собой отдельно стоящее восьмигранное в плане шестиярусное сооружение с церковью свв. Варлаама и Иоасафа в первом и св. Иоанна Богослова во втором ярусе (1812). Посвящение нижнего храма царевичу Иоасафу, повторяющее наименование престола измайловской церкви очередной раз доказывает желание царевны подчеркнуть преемственность царской власти от старшего брата по линии Милославских. История о Варлааме и Иоасафе в эти годы устойчиво ассоциировалась с именами Симеона Полоцкого и царя Федора Алексеевича, его ученика и воспитанника [49, с. 144].

Колокола размещались на третьем и пятом ярусах, открытых для звона. Архитектура колокольни Новодевичьего монастыря восходит к образу колокольни Ивана

⁷ Храм завершен тремя главами, но боковые, по мнению специалистов, поздние [7, с. 43]. Автор выражает благодарность К.В. Акинину, указавшему на этот памятник.

Великого с церковью св. Иоанна Лествичника, возведенной в 1505–1509 гг. по проекту итальянского архитектора Бона Фрязина на месте первой русской церкви «иже под колоколы». В 1600 г., в правление царя Бориса Годунова, к колокольне был добавлен еще один ярус. Нижний двухэтажный ярус церкви-колокольни Новодевичьего монастыря окружен обходной галереей на аркадах, образующей своеобразный постамент и напоминающей подобную композицию церкви-колокольни во имя Распятия Господня в Александровской слободе (1510; 1570 гг.) [1, с. 74–86]. (иллюстрация 8).

Иллюстрация 8 — Колокольня Новодевичьего монастыря. Фото автора. 2024 г.
Figure 8 — The Bell Tower of the Novodevichy Monastery. Photo by the Author. 2024

Колокольня Новодевичьего монастыря украшена белокаменными деталями нового стиля. Верхние части второго, третьего и четвертого ярусов оформлены сквозными балюстрадами с фиалами, в местах соединения граней в каждом ярусе поставлены тосканские колонны, окна и проемы звона украшены наличниками со сложными декоративными навершиями. В пятом ярусе использованы небольшие аркбутаны, соединенные балюстрадой. В особенности обращают на себя внимание декоративные детали четвертого глухого яруса, второй уровень света которого представляет собой маленькие круглые окошки-слухи, имеющие оригинальное обрамление в виде валиков, образующих два разных по величине круга. Подобное убранство отсутствует в архитектуре колокольни Ивана Великого и Распятской церкви. По форме эти розетки напоминают циферблаты часов. Известно, что на Новодевичьей колокольне также имелся часовой механизм, расположенный в пятом ярусе, а весь четвертый ярус был отведен для спуска гирь [1, с. 80]. Один циферблат часов вверху пятого яруса изображен на литографии Мартынова 1857 г., но невозможно определенно сказать, когда он был установлен [51, между с. 120 и 121]. Два циферблата на колокольне появились только после установки новых часов фирмы А.А. Энодина в 1882 г. [1, с. 81].

Конечно, часовой механизм и циферблаты ассоциируются в первую очередь со Спасской башней Московского Кремля. В то же время в XVII столетии часовые механизмы с циферблатами имелись у многих голландских башен. О том, что голландские постройки повлияли на формирование объемно-пространственных решений нового стиля, не раз отмечалось исследователями. В частности, М.Н. Микишатов обратил внимание на сходство колокольни ярославской Предтеченской церкви в Толчкове (рубеж XVII – XVIII вв.) и башни Монтелбансторен в Амстердаме (XVI – начало XVII в.) [32, с. 34–35]. На наш взгляд, это сходство прослеживается и у колокольни Новодевичьего монастыря, проявляясь и в центрических формах, и в ажурном завершении, и в наличии часового механизма с четырьмя круглыми циферблатами, формы которых декоративно воспроизведены на каждой из восьми плоскостей четвертого яруса Новодевичьей звонницы. Имеются в венчающей части амстердамской башни и небольшие аркбутаны, соединенные балюстрадой. Изображение башни Монтелбансторен и других башен Амстердама могли быть знакомы окружению царевны Софьи Алексеевны по голландским гравюрным изданиям⁸ (иллюстрация 9). Безусловно, указанный источник художественных форм носит исключительно предположительный характер.

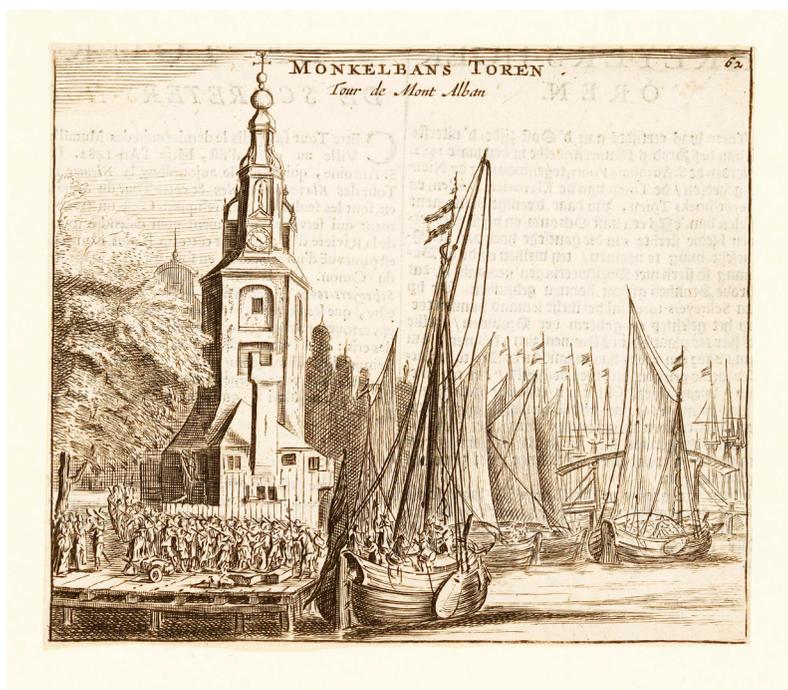

Иллюстрация 9 — Башня Монтелбансторен в Амстердаме. Гравюра из издания, вышедшего около 1685 г. [66, л. 62]

Figure 9 — The Montelbanstoren Tower in Amsterdam. Engraving from the Edition Published around 1685. [66, p. 62]

⁸ К примеру, гравюра с изображением башни имеется в издании с названием, переводимым как «Все главные здания известного торгового города Амстердама, изящно изображенные на меди и кратко описанные, для службы всем поколениям, которые захотят их увидеть», вышедшем в Амстердаме около 1685 г. [66, л. 62]. Автор выражает благодарность А.В. Гамлицкому, указавшему на это издание. Дата выхода книги в самом издании не указана, но она приводится на официальном сайте Рейксмузеума [64]. Гравюра с изображением башни Монтелбансторен также размещена на сайте Рейксмузеума и сопровождается информацией о том, что она исполнена в 1664 г., приписывается граверу Яну Веехейзену и опубликована в нескольких изданиях [65].

Таким образом, в архитектурном решении церкви-колокольни Новодевичьего монастыря можно наблюдать одновременную ориентацию на собственную традицию, на конкретный кремлевский образец, и внешнее заимствование форм, сочетание традиции и новаторства, которое прослеживается во всех постройках периода регентства царевны Софьи Алексеевны.

Церковь-колокольня Новодевичьего монастыря послужила образцом для многих памятников, положив начало новому типологическому варианту колоколен. Повторение ее образа мы видим в отдельно стоящей звоннице Предтеченского храма в Толчке, что отмечали многие авторы, а также в несохранившейся звоннице с церковью Одигитрии Иосифо-Волоцкого монастыря, перестроенной в 1692–1694 гг. [20, с. 11–15].

Стены и башни Новодевичьего монастыря были сооружены, по мнению Г.А. Макарова, также в период регентства царевны Софьи Алексеевны [25, с. 297–303]. Известно, что около 1683–1684 гг. мастер Дмитрий Стефанов, который ранее был на службе в Киеве, осуществил топографическую съемку Новодевичьего монастыря и прилегающей территории, а также выполнил чертеж, поданный им в Приказ монастырских дел. Инициирование этих работ может считаться отправной точкой для начала сооружения новой ограды [55, с. 444–445].

Украшение башен «ласточкиными хвостами» и ажурным декором носит подчеркнuto декоративный характер. По мнению специалистов, над созданием стен и башен могли работать белорусские мастера, так как убранство напоминает памятники восточных районов Польши (замок в Гродно и Коллегиум в Несвиже рубежа XVI–XVII вв.). Эти традиции были знакомы выходцам с Западной Украины. Венчания башен напоминают ренессансные аттики XVI в. волынского города Острога [33, с. 216], башни замка в Луцке [5, с. 293–294] или круглой оборонной башни замка князей Острожских в Староконстантинове. О гипотетически возможном приглашении волынских мастеров через митрополита Киевского Гедеога говорилось выше. Завершения башен Новодевичьего монастыря повторяют убранство Кутафьей башни Московского Кремля, выполненное в 1685 г. [10, с. 41], и воспроизводят характерную форму польского парапета, копируя декор Кутафьей башни в декоративном ключе, что позволяет датировать их создание уже второй половиной 1680-х гг. [5, с. 293–294]. Особенности монастырской ограды Новодевичьей обители впоследствии были повторены при сооружении стен Донского монастыря, башни которого возводились в 1686–1711 гг. [3, с. 19–21].

При царевне Софье Алексеевне в 1685 г. выполнялись также иконостасные работы для церкви Амвросия Медиоланского Новодевичьего монастыря [38, с. 190–196], однако архитектура этого храма явно не попадает в круг софьинских памятников нового стиля и близка постройкам периода позднего узорочья, что позволяет согласиться с исследователями, датировавшими памятник 1670-ми гг. [16, с. 209].

При регентстве царевны был сооружен также ряд жилых помещений, среди которых упомянем Мариинские и Лопухинские палаты. Мариинские палаты напоминают образ Теремного дворца Московского Кремля, а декоративное убранство фасадов Лопухинских палат выдержано в формах, близких надвратной Преображенской церкви.

Исследуя архитектурные памятники Новодевичьего монастыря, важно ответить на вопрос: кто был автором их идейного замысла и семантической программы, принимал решение об указании тех или иных образцов? Сама царевна Софья была «больше мужеского ума исполненная дева» [52, т. 13, с. 175]. На формирование мировоззрения регентши оказали большое влияние взгляды духовного воспитателя, православного философа, ученого, просветителя и поэта Симеона Полоцкого, которого современники называли «латинником» [36, с. 172].

Важное влияние на царевну Софью Алексеевну имел также один из самых образованных людей своего времени, глава Посольского приказа (1682–1689), князь В.В. Голицын. Фаворит регентши выстроил себе прекрасный дом и церковь Параскевы Пятницы в Охотном ряду — яркий образец нового стиля (1686) [35, с. 19–33]. Известно, что князь владел обширной библиотекой, содержащей, в том числе, издания на иностранных языках [52, т. 14. с. 421–423] и являвшейся самым крупным собранием книг своего времени, унаследованном от боярина А.С. Матвеева. В библиотеке, в частности, имелось 17 изданий по архитектуре — западноевропейских ордерных книг и увражей, которые были в практике у русских мастеров и в середине XVII столетия, когда строились кремлевские палаты боярина И.Д. Милославского. Среди них упоминается семь книг с наименованием «Книга чертежей палатных в лицах», по мнению А.А. Ароновой представлявших собой разновидности популярных в Северной Европе в середине XVII столетия изданий “Civil baukunst” [4, с. 58]. Исследовательница отметила, что характер ордерности на фасадах палат Милославского, выразившаяся в четких поэтажных членениях и декоративном убранстве, предвосхищал приемы нарышкинского стиля [4, с. 56–58].

В библиотеках российской знати этого периода имелись издания Г. Вредемана де Вриса, Г. Блюма, С. Серлио, Г.К. Эразмуса и Г. Крамера [4, с. 61], которые могли использоваться мастерами и при строительстве ансамбля Новодевичьего монастыря. Исследователи не раз отмечали знакомство русских строителей и заказчиков храмов последней четверти XVII столетия как с иллюстрированными духовными изданиями, такими как «Библия Пискадора» и «Евангелие Наталиса», так и с архитектурными увражами П. Поста, Вредемана де Вриса, Хондиуса и др. [32, с. 32]. Использование ордерных книг в XVI–XVII столетиях было популярно во многих европейских странах, в частности, в Германии [42, с. 183–203]. В качестве конкретного примера источника декоративных форм фасадного убранства, широко используемых в этот период в европейской, в том числе, польской архитектуре, А.А. Аронова приводит лист с различными вариантами оформления порталов из трактата С. Серлио “Libro Estraordinario”, изданного в Венеции в 1584 г. [5, с. 299].

Важно заметить также, что некоторые детали, используемые в убранстве памятников Новодевичьего монастыря, сходны с керамическим декором Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря и голицынской церкви Параскевы Пятницы в Охотном ряду. Прежде всего, это фланкирующие окна гермовидные пилястры. Подобная деталь, не получившая в дальнейшем широкого распространения, впервые встречается в керамическом исполнении на фасадах Новоиерусалимского собора. Керамический декор для усадебной церкви в Охотном ряду изготавливался по формам, привезенным из Ново-Иерусалимского монастыря [35, с. 29; 6, с. 119–122]. Установлено также, что В.В. Голицын непосредственно возглавлял строительство измайловской трехглавой церкви царевича Иоасафа в 1687–1688 гг., давал мастерам «образцы», взятые из Посольского приказа, а также, возможно, выступил инициатором ее перестройки в новаторских формах [59, с. 208–209]. Сходство композиции и архитектурного декора храма с постройками в Новодевичьем монастыре позволяет предположить, что в замысле последних также принимал участие именно князь В.В. Голицын, имя которого фигурирует в организации иконостасных работ, о чем было сказано выше.

В результате, благодаря новой художественной программе, созданной в кругу царевны Софьи Алексеевны, вероятно, именно князем В.В. Голицыным, на окраине столицы появился прекрасный архитектурный ансамбль, демонстрирующий расцвет

нового стиля, который наступил во второй половине 1680-х гг. после заключения тем же князем Вечного мира с Польшей в 1686 г. [48, с. 140–147], и исключительную роль царского заказа в этом процессе.

Важно отметить, что новый стиль находился в рамках средневекового зодчества по образцу, еще не освоившего характерное для Нового времени проектное строительство, а генератором художественных идей еще выступал заказчик, а не зодчий. После государственного переворота 1689 г. Петром I (и его родственниками, представителями семьи Нарышкиных) легко заимствуются идеи, выработанные в кругу царевны Софьи Алексеевны (Милославских и князя В.В. Голицына), как типологические, так и декоративные. Следует еще раз отметить курьезность ситуации, при которой стиль, рожденный фактически в кругу Милославских-Голицыных, получил у специалистов название «нарышкинского».

Новый архитектурный стиль завершает историю древнерусского зодчества и прекрасно отражает эпоху больших надежд на грядущее процветание Российского государства, демонстрирует постепенный эволюционный путь развития русского искусства с бережным сохранением старых форм и мудрым освоением новых, с оглядкой на возможность применения их в контексте собственной традиции.

В художественном ансамбле Новодевичьего монастыря мы имеем дело с «говорящей» архитектурой, в которой наблюдаются прямые заимствования объемно-пространственных решений и декоративных форм из сооружений предшественника царевны Софьи Алексеевны — царя Федора Алексеевича, что символически демонстрирует преемственность царской власти регеншей от старшего брата, принадлежавшего к ветви Милославских⁹, а также из кремлевских построек разного времени. Ориентация на кремлевские постройки, архитектурная «полемика» с ними, наиболее ярко выразилась в образе колокольни и семантических деталях в виде «царственных» раковин, венчающих четверик Преображенской надвратной церкви, а также в гребнях-парапетах на стенах и башнях, напрямую связывающих художественный облик Новодевичьей обители через Кутафью башню с Московским Кремлем.

Список литературы

Исследования

- 1 *Азарова О.В.* Колокола Новодевичьего монастыря. История формирования подбора и его современное состояние // Реставрация и исследование памятников культуры. М.; СПб.: Коло, 2016. Вып. 8. С. 74–86.
- 2 *Александровский М.М.* Указатель московских церквей. М.: Русская печатня, 1915. 75 с.
- 3 *Аренкова Ю.И., Мехова Г.И.* Донской монастырь. М.: Искусство, 1970. 160 с.
- 4 *Аронова А.А.* К вопросу об источниках происхождения некоторых форм в русской архитектуре Позднего Средневековья // Искусствознание. 2007. № 1–2. С. 54–65.
- 5 *Аронова А.А.* Польский парапет и его отражение в русской архитектуре позднего 17 века // Искусствознание. 2013. № 1–2. С. 287–305.
- 6 *Баранова С.И.* Изразцовая летопись Москвы. М.: Русский импульс, 2012. 231 с.
- 7 *Бочаров Г.Н., Выголов В.П.* Александровская слобода. М.: Искусство, 1970. 127 с.

⁹ В программе украшения храмов обители также последовательно была «подчеркнута тема царственности дома Милославских» [61, с. 87].

- 8 *Вечерський В.В.* Архітектурна й містобудівна спадщина доби Гетьманщини: Формування, дослідження, охорона. Київ: Головкиївархітектура, НДІТІАМ, 2001. 350, [1] с.
- 9 *Вечерський В.В.* Пам'ятки архітектури й містобудування Лівобережної України. Выявлення, дослідження, фіксація. Київ: Видавничий дім А.С.С.; А + С, 2005. 584, [1] с.
- 10 *Воробьев А.В.* Реконструкция Кутафьи-башни // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. М.: Искусство, 1980. Вып. III. С. 29–41.
- 11 *Выголов В.П.* О развитии ярусных форм в зодчестве конца XVII века // Древнерусское искусство. М.: Наука, 1964. Т. 2: XVII век. С. 236–252.
- 12 *Выголов В.П.* Творчество зодчего О.Д. Старцева: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1955. 17 с.
- 13 *Годованюк О.М.* Монастирі та храми Волинського краю. Київ: Техніка, 2004. 172, [1] с.
- 14 *Горностаев Ф.Ф.* Барокко Москвы // История русского искусства / под ред. И.Э. Грабаря. М.: Изд. И. Кнебель, [б. г.]. Т. II: Допетровская эпоха (Москва и Украина). С. 417–468.
- 15 *Діба Ю.Р.* Першовзір архітектурної композиції Успенської церкви у Львові // Весник Національного університету «Львівська політехніка». 2011. № 716. С. 108–116.
- 16 *Домшлак М.И., Мехова Г.И.* Новодевичий монастырь // Московский Новодевичий монастырь. К 500-летию основания: Антология. М.: Арткитчен, 2012. С. 201–257.
- 17 *Ильенко И.В., Морозов О.Б.* Исследования и эскизный проект Потешного дворца // Реставрация и исследования памятников культуры. М.: Стройиздат, 1982. Вып. 2. С. 136–163.
- 18 *Ильин М.А.* Связи русского, украинского и белорусского искусства во второй половине XVII в. (на материале архитектуры и декоративного убранства) // Вестник Московского государственного университета. 1954. Вып. 7. С. 75–83.
- 19 Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в городе Александрове / сост. архим. Леонид, СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1884. 160 с.
- 20 *Кавельмахер В.В.* К строительной истории колокольни Иосифо-Волоколамского монастыря // Мат. научн.-практич. конф. Архитектурный ансамбль Иосифо-Волоколамского монастыря. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации. М.: [б. и.], 1989. С. 11–15.
- 21 *Кавельмахер В.В.* Когда мог быть построен собор Смоленской Одигитрии Новодевичьего монастыря // Новодевичий монастырь в русской культуре. Мат. научн. конф. 1995 г. Труды Государственного исторического музея. М.: Изд. Гос. Исторического музея, 1998. Вып. 99. С. 154–179.
- 22 *Каргалов В.В.* Полководцы XVII в. М.: Патриот, 1990. 496 с.
- 23 *Лавров А.С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны. М.: Археогр. центр, 1999. 298, [1] с.
- 24 *Лукашова С.С.* Гедеон (Святополк Четвертинский Григорий Захарьевич, кн.) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2005. Т. 10. С. 517–519.

- 25 *Макаров Г.А.* Стены и башни Новодевичьего монастыря в Москве // Московский Новодевичий монастырь. К 500-летию основания: Антология. М.: Арткитчен, 2012. С. 297–303.
- 26 *Машков И.П.* Архитектура Ново-Девичьего монастыря в Москве. М.: Изд-во и тип. Изд-ва Акад. архитектуры СССР, 1949. 133, [2] с.
- 27 *Мерзлютина Н.А.* Архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря в конце XVII столетия. Расцвет последнего древнерусского стиля // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сб. мат. XII Междунар. конф. Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М.: Индрик, 2023. С. 89–91.
- 28 *Мерзлютина Н.А.* Надвратный храм Преображения Новодевичьего монастыря // Проект Классика. № XIV–MMV. 2005. С. 146–149.
- 29 *Мерзлютина Н.А.* Традиционные бесстолпные храмы нарышкинского стиля: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2002. 26 с.
- 30 *Мерзлютина Н.А., Седов Вл.В.* Тема раковины в русской архитектуре конца XVII в. (о судьбе знака царской власти) // Власть и творчество / Архитектура в истории русской культуры. М.: Эра, 1999. Вып. 4. С. 87–91.
- 31 *Мерзлютина Н.А., Филиппов Д.Ю.* Солотчинский в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь. Архитектурный ансамбль // Православная энциклопедия. М.: Изд-во ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2022. Т. 65. С. 88–91.
- 32 *Микишатъев М.Н.* Голландия и Россия: к вопросу отражения культурных контактов в русской архитектуре конца XVII – начала XVIII века // Архитектура мира. М.: ARCHITECTURA, 1993. Вып. 2. С. 31–38.
- 33 *Микишатъев М.Н.* «Нарышкинский стиль» и русская архитектура конца XVII века (к проблеме «переломов» в общественном и художественном развитии) // Архитектура в истории русской культуры. М.: КомКнига, 2005. Вып. 6: Переломы эпох. С. 196–236.
- 34 *Михайловский Е.В.* О национальных особенностях московской архитектуры конца XVII века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1949. 14 с.
- 35 *Можсаев А.В.* Усадьба В.В. Голицына в Охотном ряду. Новые данные о палатах и церкви по материалам фототеки ГНИМА им. Щусева // Архитектурное наследство. М.; СПб.: Коло, 2014. Вып. 63. С. 19–33.
- 36 *Морозов А.А.* Симеон Полоцкий и проблемы восточно-славянского барокко // Барокко в славянских культурах. М.: Наука, 1982. С. 170–190.
- 37 *Некрасов А.И.* Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVII вв. М.: Изд-во Всесоюзной Акад. Архитектуры, 1936. 399 с.
- 38 *Николаева М. Н.* Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы: Новодевичий, Донской, Высокопетровский, Симонов монастыри. М.: БуксМАрт, 2019. 448 с.: ил.
- 39 *Новиков Н.И.* Древняя Российская Вивлиофика. М.: В Тип. Компании Типографической, 1791. Ч. XIX. 418 с.
- 40 *Овсянников Ю.М.* Ново-Девичий монастырь. М.: Искусство, 1968. 156 с.
- 41 *Петров А.А.* Дело Московской Духовной консистории 1858 г. об изображении «Христос-виноградарь» в Успенском храме Новодевичьего монастыря // Новодевичий монастырь в русской культуре. Мат. научн. конф. 1995 г. Труды ГИМ. М.: Изд. Гос. Исторического музея, 1998. Вып. 99. С. 253–260.
- 42 *Попова В.Л.* Ордерные книги и их значение в немецкоязычной архитектурной теории // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2019. № 1 (12). С. 183–203.

- 43 Русские монастыри: искусство и традиции. СПб.: Palace editions Europe, 1997. 239 с.
- 44 Русский биографический словарь. М.: Изд. Имп. Русского Исторического Общества, Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. Т. 4: Гааг – Гербель. 494 с.
- 45 Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область. М.: Наука, 1998. 640 с.
- 46 Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Владимирская область. М.: Наука, 2004. Ч. 1. 751 с.
- 47 *Седов Вл.В.* Казанская церковь в Прохоровском // Проект Классика. 2004. № IX–ММШ. С. 128.
- 48 *Седов Вл.В.* Стиль Вечного мира, или Польский ренессанс в Москве // Проект Классика. 2004. № XII–ММIV. С. 140–147.
- 49 Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М.: Наука, 1982. 352 с.
- 50 Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII века / отв. ред. И.А. Бондаренко. М.: URSS, 2008. 772 с.
- 51 *Снегирев И.М.* Новодевичий монастырь в Москве // Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М.: В Тип. Ведомостей Московской Городской Полиции, 1857. Т. 5. 78 с.
- 52 *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1991. Кн. VII. Т. 13–14. 701 с.
- 53 *Таранушенко С.А.* Покровский собор у Харкові. Обміри І.І. Тенне. Харків. 1923. Дополнение 1973 // Наукова спадщина. Харківський період. Дослідження 1918–1932 гг. Харків: Видавець Савчук О.О., 2011. С. 64–91, 449–472.
- 54 *Топычканов А. В.* Новодевичий монастырь как царская резиденция: к вопросу о монастырях-резиденциях XVII в. // Московская Русь: археология, история, архитектура. К 75-летию Леонида Андреевича Беляева. М.: Изд-во Ин-та археологии РАН, 2023. с. 168-175.
- 55 *Топычканов А.В.* Строительные работы в Новодевичьем монастыре 1680-х гг. (по материалам Печатного приказа) // *Беляев Л.А.* Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 гг.: архитектура и археология. М.: Изд-во Ин-та РАН; Индрик, 2024. С. 276–300. (в печати).
- 56 *Трутнева Н.Ф.* Игуменья московского Новодевичьего монастыря (1525–1920 гг.) // Новодевичий монастырь в русской культуре. Мат. научн. конф. 1995 г. Труды ГИМ. М.: Изд. Гос. Исторического музея, 1998. Вып. 99. С. 57–69.
- 57 *Цапенко М.П.* Архитектура Левобережной Украины XVII–XVIII вв. М.: Стройиздат, 1967. 235 с.
- 58 *Чекмарев А.В.* Двухбашенные храмы Слобожанщины: трансформация украинской типологии в XVIII – начале XIX в. // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. СПб.: Коло, 2013. Вып. 18 (34). С. 277–311.
- 59 *Чиняков А.Г.* Архитектурные памятники Измайлова // Архитектурное наследство. М.: Гос. издательство литературы по строительству и архитектуре, 1952. Вып. 2. С. 193–220.
- 60 *Чистякова М.В.* Монахини «С Белой Роси» в Новодевичьем монастыре. М.: Изд. Гос. Исторического музея, 2000. 181 с.
- 61 *Шведова М.М.* Царицы-инокини Новодевичьего монастыря // Новодевичий монастырь в русской культуре. Мат. научн. конф. 1995 г. Труды ГИМ. М.: Изд. Гос. Исторического музея, 1998. Вып. 99. С. 73–93.

- 62 Шлионская Л.И. Царские гробницы в Новодевичьем монастыре // Новодевичий монастырь в русской культуре. Мат. научн. конф. 1995 г. Труды ГИМ. М.: Изд. Гос. Исторического музея, 2001. Вып. 99. С. 94–113.
- 63 Шустова Ю.Э. Образ ансамбля Успенской церкви в изданиях типографии Львовского ставропигийского братства XVII–XVIII веков // З історії західноукраїнських земель / [наук. ред. і упор. І. Орлевич]. Львів: [б. и.], 2015. Вип. 10–11. С. 71–88.

Источники

- 64 Alle de voornaamste gebouwen der wijtvermaarde koopstad Amsterdam, sierlijk in 't koper afgebeeld, en kortbondig beschreven, ten dienste van alle de genen die begeerig zijn om de zelven te bezichtigen. = Tous les principaux batimens de la fameuse ville d'Amsterdam // Официальный сайт Рейксмузеума. URL: <https://library.rijksmuseum.nl/cgi-bin/koaha/opac-detail.pl?biblionumber=312911> (дата обращения: 09.12.2024).
- 65 Monkelbans Toren / Tour de Mont Alban // Официальный сайт Рейксмузеума. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/en/collection/object/Gezicht-op-de-Montelbaanstorente-Amsterdam--eff09cc6d00934006f7ddacd1dc20601?tab=data/> (дата обращения: 09.12.2024).
- 66 Alle de voornaamste gebouwen der wijtvermaarde koopstad Amsterdam, ierlijk in 't koper afgebeeld, en kortbondig beschreven, ten dienste van alle de genen die begeerig zijn om de zelven te bezichtigen. Amsterdam: Hieronymus Sweerts, Jan Bouman, en Aart Oossaan, [s. a.]. [162] p.

© 2024. Natalia A. Merzlyutina
Moscow, Russia

**FORMATION OF THE ARCHITECTURAL ENSEMBLE
OF THE NOVODEVICHY MONASTERY
UNDER THE REIGN OF THE PRINCESS SOPHIA ALEKSEEVNA.
ON THE ROLE OF THE ROYAL ORDER
IN RUSSIAN CHURCH ARCHITECTURE
OF THE LATE 17TH CENTURY**

Aknowlegments: This study is based on research supported by the Program of Fundamental Research of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and of the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation, 2024, topic 1.1.1.4.

Abstract: The paper examines the architectural ensemble of the Novodevichy Monastery, the initiator of the construction of which was Tsarevna Sofya Alekseevna. Thanks to the initiative of the Princess Regent in the 1680s, a magnificent complex appeared on the outskirts of the capital, marking the entry into the heyday of the last Old Russian style, which later received the name “Naryshkin” from experts. Each building, having its own typological prehistory, is a key monument of a certain iconographic line within the new style, which later becomes a role model, sometimes not only in monastic, but also in

patrimonial and rural buildings, demonstrating the important role of the royal order in the formation of a new style. Both in the three-dimensional solutions and in the decoration of the churches, there is a consistent combination of their own artistic tradition and innovative techniques learned by the masters from Western European printed samples, engravings. The author of the artistic program of the architectural ensemble could be Princess Sophia herself, as well as her associate Prince V.V. Golitsyn. In the ensemble of the Novodevichy Monastery, we are dealing with “talking” architecture with direct borrowings of three-dimensional solutions and decorative forms from the structures of the predecessor of the regent, Tsar Fyodor Alekseevich, as well as from the Kremlin buildings of different times.

Keywords: Novodevichy Monastery, Tsarevna Sofya Alekseevna, Church Architecture, Royal Construction.

Information about the author: Natalia A. Merzlyutina — PhD in Arts, Leading Researcher, the Department of the History of Architecture and Urban Planning of the Ancient World and the Middle Ages, Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Dushinskaya St., 9, 111024 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-8600-9805>

E-mail: merzlyutina@mail.ru

Received: July 20, 2024

Approved after reviewing: August 20, 2024

Date of publication: December 29, 2024

For citation: Merzlyutina, N.A. “Formation of the Architectural Ensemble of the Novodevichy Monastery Under the Reign of the Princess Sophia Alekseevna. On the Role of the Royal Order in Russian Church Architecture of the Late 17th Century.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 74, 2024, pp. 209–236. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-74-209-236>

References

- 1 Azarova, O.V. “Kolokola Novodevich'ego monastyria. Istoriia formirovaniia podbora i ego sovremennoe sostoianie” [“The Bells of the Novodevichy Monastery. The History of Selection Formation and its Current State”]. *Restavratsiia i issledovanie pamiatnikov kul'tury* [Restoration and Research of Cultural Monuments], vol. 8. Moscow, St. Petersburg, Kolo Publ., 2016, pp. 74–86. (In Russ.)
- 2 Aleksandrovskii, M.M. *Ukazatel' moskovskikh tserkvei* [Index of Moscow Churches]. Moscow, Russkaia pechatnia Publ, 1915. 75 p. (In Russ.)
- 3 Arenkova, Iu.I., Mekhova, G.I. *Donskoi monastyr'* [Donskoy Monastery]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970. 160 p. (In Russ.)
- 4 Aronova, A.A. “K voprosu ob istochnikakh proiskhozhdeniia nekotorykh form v russkoi arkhitekture Pozdnego Srednevekov'ia” [“On the Sources of the Origin of some Forms in Russian Architecture of the Late Middle Ages”]. *Iskusstvoznanie*, no. 1–2, 2007, pp. 54–65. (In Russ.)
- 5 Aronova, A.A. “Pol'skii parapet i ego otrazhenie v russkoi arkhitekture pozdnego 17 veka” [“Pol'sky Parapet and its Reflection in the Russian Architecture of the Late 17th Century”]. *Iskusstvoznanie*, no. 1–2, 2013, p. 287–305. (In Russ.)
- 6 Baranova, S.I. *Izraztsovaia letopis' Moskvyy* [Izraztsova Chronicle of Moscow]. Moscow, Russkii impul's Publ., 2012. 231 p. (In Russ.)

- 7 Bocharov, G.N. Vygolov, V.P. *Aleksandrovskaiia sloboda* [*Alexandrovskaya Sloboda*]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970. 127 p. (In Russ.)
- 8 Vechers'kii, V.V. *Arkhitekturna i mistobudivna spadshchina dobi Get'manshchini: Formuvannia, doslzhennia, okhorona*. Kiev, Golovkiivarkhitektura, NDITIAM Publ., 2001. 350, [1] p. (In Ukrainian)
- 9 Vechers'kii, V.V. *Pam'iatki arkhitekturi i mistobuduvannia Livoberezhnoï Ukraïni. Vyiavlennia, doslidzhennia, fiksatsiia*. Kiev, Vidavnychii dim A.S.S., A + S Publ., 2005. 584, [1] p. (In Ukrainian)
- 10 Vorob'ev, A.V. “Rekonstruktsiia Kutaf'i-bashni” [“Reconstruction of the Kutafya Tower”]. *Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremliia. Materialy i issledovaniia. Iskusstvo Moskvy perioda formirovaniia Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [*State Museums of the Moscow Kremlin. Materials and Research. Art of Moscow During the Formation of the Russian Centralized State*], vol. III. Moscow, Iskusstvo Publ., 1980, pp. 29–41. (In Russ.)
- 11 Vygolov, V.P. “O razvitii iarusnykh form v zodchestve kontsa XVII veka” [“On the Development of Tiered Forms in Architecture of the Late 17th Century”]. *Drevnerusskoe iskusstvo* [*Ancient Russian Art*], vol. 2: XVII vek [17th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 236–252. (In Russ.)
- 12 Vygolov, V.P. *Tvorchestvo zodchego O.D. Startseva* [*Creativity of the Architect O.D. Startsev: PhD Thesis, Summary*]. Moscow, 1955. 17 p. (In Russ.)
- 13 Godovaniuk, O.M. *Monastiri ta khrami Volin'skogo kraiu*. Kiev, Tekhnika Publ., 2004. 172, [1] p. (In Ukrainian)
- 14 Gornostaev, F.F. “Barokko Moskvy” [“Baroque of Moscow”]. *Istoriia russkogo iskusstva* [*The History of Russian Art*], vol. II: Dopetrovskaia epokha (Moskva i Ukraina) [The Pre-Petrine Era (Moscow and Ukraine)], ed. I.E. Grabaria. Moscow, Izdanie I. Knebel' Publ., [s. a.], pp. 417–468. (In Russ.)
- 15 Diba, Iu.R. “Pershovzir arkhitekturnoï kompozitsiï Uspens'koï tserkvi u L'vovi.” *Vesnik Natsional'nogo universitetu “L'vIvs'ka politekhnikha”*, no. 716, 2011, pp. 108–116. (In Ukrainian)
- 16 Domshlak, M.I., Mekhova, G.I. “Novodevichii monastyr” [“Novodevichy Monastery”]. *Moskovskii Novodevichii monastyr'. K 500-letiiu osnovaniia: Antologiiia* [*Moscow Novodevichy Monastery. To the 500th Anniversary of the Foundation: Antology*]. Moscow, Artkitchen Publ., 2012, pp. 201–257. (In Russ.)
- 17 Il'enko, I.V., Morozov, O.B. “Issledovaniia i eskiznyi proekt Poteshnogo dvortsa” [“Research and Sketch Design of the Poteshnii Palace”]. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury* [*Restoration and Research of Cultural Monuments*], vol. 2. Moscow, Stroizdat Publ., 1982, pp. 136–163. (In Russ.)
- 18 Il'in, M.A. “Sviasi russkogo, ukrainskogo i belorusskogo iskusstva vo vtoroi polovine XVII v. (na materiale arkhitektury i dekorativnogo ubranstva)” [“Connections of Russian, Ukrainian and Belarusian art in the Second Half of the 17th Century (Based on the Material of Architecture and Decorative Decoration)”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 7, 1954, pp. 75–83. (In Russ.)
- 19 *Istoricheskoe i arkheologicheskoe opisaniie pervoklassnogo Uspenskogo zhenskogo monastyria v gorode Aleksandrove* [*Historical and Archaeological Description of the First-class Assumption Convent in the City of Alexandrov*], comp. arkhim. Leonid. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1884. 160 p. (In Russ.)

- 20 Kavel'makher, V.V. “K stroitel'noi istorii kolokol'ni Iosifo-Volokolamskogo monastyria” [“On the Construction History of the Bell Tower of the Iosifo-Volokolamsk Monastery”]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Arkhitekturnyi ansambl' Iosifo-Volokolamskogo monastyria. Problemy izucheniia, restavratsii i muzeifikatsii* [Proceedings of the Scientific and Practical Conference. The Architectural Ensemble of the Iosifo-Volokolamsk Monastery. Issues of Study, Restoration and Museification]. Moscow, [s. n.], 1989, pp. 11–15. (In Russ.)
- 21 Kavel'makher, V.V. “Kogda mog byt' postroen sobor Smolenskoii Odigitrii Novodevich'ego monastyria” [“When could the Cathedral of the Smolensk Odigitria of the Novodevichy Monastery be Built”]. *Novodevichii monastyr' v russkoi kul'ture. Materialy nauchnoi konferentsii 1995 g. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* [Novodevichy Monastery in Russian Culture. Proceedings of the Scientific Conference 1995. Publications of State Historical Museum], vol. 99. Moscow, State Historical Museum Publ., 1998, pp. 154–179. (In Russ.)
- 22 Kargalov, V.V. *Polkovodtsy XVII v.* [Commanders of the 17th Century]. Moscow, Patriot Publ., 1990. 496 p. (In Russ.)
- 23 Lavrov, A.S. *Regentstvo tsarevny Sofii Alekseevny* [The Regency of Tsarevna Sophia Alekseevna]. Moscow, Archeographic Center Publ., 1999. 298, [1] p. (In Russ.)
- 24 Lukashova, S.S. “Gedeon (Sviatopolk Chetvertinskii Grigorii Zakhar'evich, kn.)” [“Gedeon (Svyatopolk Chetvertinsky Grigory Zakhariyevich, Book)”]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 10. Moscow, Church Science Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2005, pp. 517–519. (In Russ.)
- 25 Makarov, G.A. “Steny i bashni Novodevich'ego monastyria v Moskve” [“Walls and Towers of the Novodevichy Monastery in Moscow”]. *Moskovskii Novodevichii monastyr'. K 500-letiiu osnovaniia: Antologiia* [Moscow Novodevichy Monastery. To the 500th Anniversary of the Foundation: Antology]. Moscow, Artkitchen Publ., 2012, pp. 297–303. (In Russ.)
- 26 Mashkov, I.P. *Arkhitektura Novo-Devich'ego monastyria v Moskve.* [Architecture of the Novo-Devichy Monastery in Moscow]. Moscow, Tip. Publ. House of the Academy of Architecture of the USSR, 1949. 133, [2] p. (In Russ.)
- 27 Merzliutina, N.A. “Arkhitekturnyi ansambl' Novodevich'ego monastyria v kontse XVII stoletii. Rastsvet poslednego drevnerusskogo stilia” [“The Architectural Ensemble of the Novodevichy Monastery at the End of the 17th Century. The Heyday of the Last Old Russian Style”]. *Kompleksnyi podkhod v izuchenii Drevnei Rusi. Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoi konferentsii. Prilozhenie k zhurnalu “Drevniia Rus'. Voprosy medievistiki”* [An Integrated Approach to the Study of Ancient Russia. Collection of Proceedings of the 12th International Conference. Appendix to the Magazine “Ancient Russia. Issues of Medieval Studies”]. Moscow, Indrik Publ. 2023, pp. 89–91. (In Russ.)
- 28 Merzliutina, N.A. *Nadvratnyi khram Preobrazheniia Novodevich'ego monastyria* [The Gate Church of the Transfiguration of the Novodevichy]. *Proekt Klassika*, no. 14–2005, 2005, pp. 146–149. (In Russ.)
- 29 Merzliutina, N.A. *Traditsionnye besstolpnye khramy naryshkinskogo stilia* [Traditional Pillarless Churches of the Naryshkin Style: PhD Thesis, Summary]. Moscow, 2002. 26 p. (In Russ.)
- 30 Merzliutina, N.A., Sedov, V.I. “Tema rakoviny v russkoi arkhiterture kontsa XVII v. (o sud'be znaka tsarskoi vlasti)” [“The Theme of the Shell in Russian Architecture of the Late 17th Century (on the Fate of the Sign of Royal Power)”]. *Vlast' i tvorchestvo.*

- Arkhitektura v istorii russkoi kul'tury*. [Power and Creativity. Architecture in the History of Russian Culture], vol. 4. Moscow, Era Publ., 1999, pp. 87–91. (In Russ.)
- 31 Merzliutina, N.A., Filippov, D.Iu. “Solotchinskii v chest' Rozhdestva Presviatoi Bogoroditsy monastyr'. Arkhitekturnyi ansambl” [“Solotchinsky in Honor of the Nativity of the Blessed Virgin Mary Monastery. Architectural Ensemble”]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 65. Moscow, Church Science Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2022, pp. 88–91. (In Russ.)
- 32 Mikishat'ev, M.N. “Gollandiia i Rossiia: k voprosu otrazheniia kul'turnykh kontaktov v russkoi arkhitekture kontsa XVII – nachala XVIII veka” [“Holland and Russia: on the Issue of Reflecting Cultural Contacts in Russian Architecture of the Late 17th – Early 18th Century”]. *Arkhitektura mira* [Architecture of the World], vol. 2. Moscow, ARCHITECTURA Publ., 1993, pp. 31–38. (In Russ.)
- 33 Mikishat'ev, M.N. “Naryshkinskii stil' i russkaia arkhitektura kontsa XVII veka (k probleme ‘perelomov’ v obshchestvennom i khudozhestvennom razvitii)” [“Naryshkin Style’ and Russian Architecture of the Late 17th Century (on the Problem of ‘Fractures’ in Social and Artistic Development)”]. *Arkhitektura v istorii russkoi kul'tury* [Architecture in the History of Russian Culture], vol. 6: Perelomy epokh [Fractures of Epochs]. Moscow, KomKniga Publ., 2005, pp. 196–236. (In Russ.)
- 34 Mikhailovskii, E.V. *O natsional'nykh osobennostiakh moskovskoi arkhitektury kontsa XVII veka* [About the National Peculiarities of Moscow Architecture of the Late 17th Century: PhD Thesis, Summary]. Moscow, 1949. 14 p. (In Russ.)
- 35 Mozhaev, A.V. “Usad'ba V.V. Golitsyna v Okhotnom riadu. Novye dannye o palatakh i tserkvi po materialam fototeki GNIMA im. Shchuseva” [“The estate of V.V. Golitsyn in Okhotny Ryad. New data on the chambers and the church based on the materials of the Shchusev GNIM photo library.”]. *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural heritage], vol. 63. Moscow, St. Petersburg, Kolo Publ., 2014, pp. 19–33. (In Russ.)
- 36 Morozov, A.A. “Simeon Polotskii i problemy vostochno-slavianskogo barokko” [“Simeon Polotsky and the Issues of the East Slavic Baroque”]. *Barokko v slavianskikh kul'turakh* [Baroque in Slavic Cultures]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 170–190. (In Russ.)
- 37 Nekrasov, A.I. *Ocherki po istorii drevnerusskogo zodchestva XI–XVII vv.* [Essays on the History of Ancient Russian Architecture of the 11th – 17th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoiuznoi Akademii Arkhitektury Publ., MCMXXXVI, 399 p. (In Russ.)
- 38 Nikolaeva, M.N. *Ikonostasnoe stroitel'stvo poslednei treti XVII veka: “stoliarstvo i rez'ba”, zolochenie, ikonopisnye raboty: Novodevichii, Donskoi, Vysokopetrovskii, Simonov monastyr'i* [Iconostasis Construction in the Last third of the 17th Century: “Carpentry and Carving”, Gilding, Icon Painting: Novodevichy, Donskoy, Vysokopetrovsky, Simonov Monasteries]. Moscow, BuksMArt Publ., 2019, 448 p.: il. (In Russ.)
- 39 Novikov, N.I. *Drevniaia Rossiiskaia Vivliofika* [Ancient Russian Vivliofics], vol. 19. Moscow, V Tipografii Kompanii Tipograficheskoi Publ., 1791. 418 p. (In Russ.)
- 40 Ovsiannikov, Iu.M. *Novo-Devichii monastyr'* [Novo-Devichy Monastery]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1968, 156 p. (In Russ.)
- 41 Petrov, A.A. “Delo Moskovskoi Dukhovnoi konsistorii 1858 g. ob izobrazhenii ‘Khristos-vinogradar’ v Uspenskom khrame Novodevich'ego monastyr'ia” [“The case of the Moscow Spiritual Consistory of 1858 on the Image of ‘Christ the Vinedresser’ in the Assumption Church of the Novodevichy Monastery”]. *Novodevichii monastyr' v russkoi kul'ture. Materialy nauchnoi konferentsii 1995 g. Trudy Gosudarstvennogo*

- istoricheskogo muzeia* [*Novodevichy Monastery in Russian Culture. Materials of the Scientific Conference 1995. Proceedings of State Historical Museum*], vol. 99. Moscow, State Historical Museum Publ., 1998, pp. 253–260. (In Russ.)
- 42 Popova, V.L. “Ordernye knigi i ikh znachenie v nemetskoiazychnoi arkhitekturnoi teorii” [“Order Books and their Significance in German-language Architectural Theory”]. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury*, no. 1 (12), 2019, pp. 183–203. (In Russ.)
- 43 *Russkie monastyri: iskusstvo i traditsii* [*Russian monasteries: Art and Traditions*]. St. Petersburg, Palace Editions Europe Publ., 1997. 239 p. (In Russ.)
- 44 *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian biographical dictionary], vol. 4: Gaag — Gerbel'. Moscow, Izdanie Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva, Tipografiia G. Lissnera i D. Sovko Publ., 1914. 494 p. (In Russ.)
- 45 *Svod pamiatnikov arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii. Brianskaia oblast'* [*The Code of Monuments of Architecture and Monumental Art of Russia. Bryansk Region*]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 640 p. (In Russ.)
- 46 *Svod pamiatnikov arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii. Vladimirskaia oblast'* [*The Code of Monuments of Architecture and Monumental Art of Russia. Vladimir Region*], part 1. Moscow, Nauka Publ., 2004. 751 p. (In Russ.)
- 47 Sedov, V.I.V. “Kazanskaia tserkov' v Prokhorovskom” [“Kazan Church in Prokhorovsky”]. *Proekt Klassika*, no. 9–2024, 2004, p. 128. (In Russ.)
- 48 Sedov, V.I.V. “Stil' Vechnogo mira, ili Pol'skii renessans v Moskve” [“The Style of Eternal Peace, or the Polish Renaissance in Moscow”]. *Proekt Klassika*, no. 12–2024, 2004, pp. 140–147. (In Russ.)
- 49 *Slovar' arkhitektorov i masterov stroitel'nogo dela Moskvyy XV – serediny XVIII veka* [*Dictionary of Architects and Masters of Construction in Moscow of the 15th – Mid-18th Century*], ex. ed. I.A. Bondarenko. Moscow, URSS, 2008, 772 p. (In Russ.)
- 50 *Simeon Polotskii i ego knigoizdatel'skaia deiatel'nost'* [*Simeon Polotsky and his Book Publishing Activities*]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 352 p. (In Russ.)
- 51 Snegirev, I.M. “Novodevichii monastyr' v Moskve” [“Novodevichy Monastery in Moscow”]. *Russkaia starina v pamiatnikakh tserkovnogo i grazhdanskogo zodchestva* [*Russian Antiquity in Monuments of Church and Civil Architecture*], vol. 5. Moscow, V Tipografii Vedomostei Moskovskoi Gorodskoi Politsii Publ., 1857. 78 p. (In Russ.)
- 52 Solov'ev, S.M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [*The History of Russia Since Ancient Times*], book VII, vol. 13–14. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 701 p. (In Russ.)
- 53 Taranushenko, S.A. “Pokrovskii sobor u Kharkovi. Obmiri I.I. Tenne. Kharkiv. 1923. Dopolnenie 1973.” *Naukova spadshchyna. Kharkivs'kii period. Doslidzhennia 1918–1932 gg.* Kharkiv, Vidavets' Savchuk O.O. Publ., 2011, pp. 64–91, 449–472. (In Ukrainian)
- 54 Topychkanov, A.V. “Novodevichii monastyr' kak tsarskaia rezidentsiia: k voprosu o monastyriakh-rezidentsiakh XVII v.” [“Novodevichy Monastery as a Royal Residence: on the Issue of Residence Monasteries of the 17th Century”]. *Moskovskaia Rus': arkheologiya, istoriya, arkhitektura. K 75-letiiu Leonida Andreevicha Beliaeva* [*Moscow Rus': Archeology, History, Architecture. To the 75th Anniversary of Leonid Andreevich Belyaev*]. Moscow, Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences Publ., 2023, pp. 168–175. (In Russ.)
- 55 Topychkanov, A.V. “Stroitel'nye raboty v Novodevich'em monastyre 1680-kh gg. (po materialam Pechatnogo prikaza)” [“Construction Works at the Novodevichy Monastery in the 1680s (Based on the Materials of the Print Prikaz)”]. Beliaev, L.A. *Mos-*

- kovskii Novodevichii monastyr'. Rezul'taty issledovaniia 2017–2024 gg.: arkhitektura i arkhologiiia* [Moscow Novodevichy Monastery. Research Results 2017–2024: Architecture and Archeology]. Moscow, Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences; Indrik Publ., 2024, pp. 276–300. (in print.). (In Russ.)
- 56 Trutneva, N.F. “Igumen'i moskovskogo Novodevich'ego monastyria (1525–1920 gg.)” [“Abbesses of the Moscow Novodevichy Monastery (1525–1920)”]. *Novodevichii monastyr' v russkoi kul'ture. Materialy nauchnoi konferentsii 1995 g. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* [Novodevichy Monastery in Russian Culture. Proceedings of the Scientific Conference 1995. Publications of State Historical Museum], vol. 99. Moscow, State Historical Museum Publ., 1998, pp. 57–69. (In Russ.)
- 57 Tsapenko, M.P. *Arkhitektura Levoberezhnoi Ukrainy XVII–XVIII vv.* [Architecture of Left-bank Ukraine of the 17th – 18th Centuries]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1967. 235 p. (In Russ.)
- 58 Chekmarev, A.V. “Dvukhbashennye khramy Slobozhanshchiny: transformatsiia ukrainskoi tipologii v XVIII – nachale XIX v.” [“Two-towered Churches of Slobozhanshchina: Transformation of Ukrainian Typology in the 17th – Early 19th Century”]. *Ruskaia usad'ba. Sbornik Obshchestva izucheniia russkoi usad'by* [Russian Manor. Collection of the Society for the Study of the Russian Estate], vol. 18 (34). St. Petersburg, Kolo Publ., 2013, pp. 277–311. (In Russ.)
- 59 Chiniakov, A.G. “Arkhitekturnye pamiatniki Izmailova” [“Architectural Monuments of Izmailov”]. *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], vol. 2. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture Publ., 1952, pp. 193–220. (In Russ.)
- 60 Chistiakova, M.V. *Monakhini “S Beloi Rosi” v Novodevich'em monastyre* [Nuns “From the White Dew” in the Novodevichy Monastery]. Moscow, State Historical Museum Publ., 2000, 181 p. (In Russ.)
- 61 Shvedova, M.M. “Tsaritsy-inokini Novodevich'ego monastyria” [“Tsarina-nuns of the Novodevichy Monastery”]. *Novodevichii monastyr' v russkoi kul'ture. Materialy nauchnoi konferentsii 1995 g. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* [Novodevichy Monastery in Russian Culture. Proceedings of the Scientific Conference 1995. Publications of State Historical Museum], vol. 99. Moscow, State Historical Museum Publ., 1998, pp. 73–93.
- 62 Shlionskaia, L.I. “Tsarskie grobnitsy v Novodevich'em monastyre” [“The Royal Tombs in the Novodevichy Monastery”]. *Novodevichii monastyr' v russkoi kul'ture. Materialy nauchnoi konferentsii 1995 g. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* [Novodevichy Monastery in Russian Culture. Proceedings of the Scientific Conference 1995. Publications of State Historical Museum], vol. 99. Moscow, State Historical Museum Publ., 2001, pp. 94–113. (In Russ.)
- 63 Shustova, Iu.E. “Obraz ansambliia Uspenskoi tserkvi v izdaniakh tipografii L'vovskogo stavropigiiskogo bratstva XVII–XVIII vekov” [“The image of the Ensemble of the Assumption Church in the Publications of the Printing House of the Lviv Stavropol Brotherhood of the 17th – 18th Centuries”]. *Z istorii zakhidnoukraïnskikh zemel'* [History of the Ukrainian Lands], vol. 10–11, [Sci. ed. I. Orlevich]. L'viv, [s. n.], 2015, pp. 71–88. (In Russ.)